

Глава 8. Новые координаты

Сюй Ван не хотел обсуждать с ним эту опасную тему. Он просто принял позу «хозяина дома» и решительно выпроводил гостя обратно в гостиную.

Под одной крышей, один на диване, другой на стуле, они смотрели друг на друга через кофейный столик в абсолютной тишине.

Лицо Сюй Вана оставалось невозмутимым, а сердце бешено колотилось. Он знал, что оставаться наедине с этим человеком, равносильно смертельной ловушке!

— Ты...

Удивительно, но У Шэн заговорил первым, чего Сюй Ван совсем не ожидал. Он думал, что только он отчаянно искал тему для разговора.

— Как ты себя чувствуешь?

— .....

Что это за вопрос такой?

— Достаточно хорошо, чтобы навалить тебе.

— Я спрашиваю о ране у тебя на плече.

— .....

Прибытие Куан Цзиньсиня и Сунь Цзяна наконец положило конец неловкому разговору. Вероятно, они немного поспали днём, потому что выглядели довольно бодрыми.

В полночь раздалось ожидаемое уханье Совы.

— Угу-угу... —

Гостиная осталась без изменений, и все трое посмотрели на Сюй Вана, который вздохнул и встал, чтобы проводить своих спутников в спальню...

Где были зыбучие пески.

У Шэн кивнул.

— Этот портал... совершенно уникален.

В отличие от предыдущих принудительных перемещений, на этот раз все четверо охотно запрыгнули в портал, торжественно отправившись в бой.

Сюй Ван нырнул последним. Перед уходом он взял со стола нож для фруктов.

Он ощутил знакомую невесомость и стремительное падение, а затем, в мгновение ока, все четверо рухнули в снег.

Когда они приземлились, все четыре руки почти одновременно зазвенели, и прерывистое «динь-динь» слилось в быстрый, шумный хор.

Научившись на прошлых ошибках, на этот раз все закатали рукава перед тем, как войти в «Сову», поэтому, когда появилась подсказка, все четверо, сидящие на земле, одновременно подняли руки.

Сюй Ван получил четыре новых сообщения. Два из [пенала], с двумя новыми иконками предметов, появившимися в ранее пустых ячейках: [(Защита) Круглая наземная тюрьма*] и [(Атака) Цао Чун взвешивает слона**]; одно из [шпаргалки], с новыми координатами - 109,7395, 38,3437; и одно из [табеля успеваемости], в котором была та же информация, что и раньше, — [Куан Цзиньсинь, Сунь Цзян, У Шэн, Сюй Ван, 1/23].

* 画地为牢 (huàdì wéiláo) - букв. начертить на земле круг в качестве тюрьмы (по преданию внутри такого круга в древности помещали преступника, чтобы устыдить его). Также значит установление жестких рамок, наложение ограничений, ограничение свободы действий.

** История о том, как Цао Чун получил в подарок от посла слона. Всем было интересно, сколько он весит, но измерить его было нечем, поэтому Цао Чун предложил поместить слона на небольшое судно и отметить ватерлинию. После того как слона вытащили, он наполнял лодку грузом с известной массой, пока она не достигла ватерлинии, что позволило им вычислить вес слона.

Судя по информации в [пенале], эти вещи он должен был получить во время прохождения уровня, но так как они вернулись сразу в реальность после завершения уровня, он их получил только сейчас.

— Сове известны наши имена.

Спокойно заявил У Шэн, когда тоже увидел [Табель успеваемости], но его слова прозвучали тяжело.

— Она может переносить нас, и словно летающих обезьян заставляя выполнять задания, так что меня это даже не удивляет.

С насмешкой сказал Сюй Ван, на самом деле, чтобы успокоить У Шэна и себя заодно.

— Сейчас меня больше беспокоит вот это. — сказал он, показывая [пенал] на своей руке товарищам по команде и указывая на две новые ячейки.

— «Круглая наземная тюрьма», вероятно, предназначена для поимки зверей, но что, чёрт возьми, за «Цао Чун взвешивает слона»?

В глазах У Шэна промелькнуло удивление. Он не ответил, вместо этого показав свою руку.

Именно тогда Сюй Ван увидел, что в его [пенале] появились [(защита) «Цикада сбрасывает панцирь»*] и [(атака) «Ветер, разгоняющий тучи»**].

* 金蝉脱壳 (jīnchán-tuōqiào) - золотая цикада сбрасывает оболочку (обр. в знач. пустить в ход отвлекающий маневр; для отвода глаз, чтобы отвлечь внимание; ускользнуть, скрыться, бежать)

** 风卷残云 (fēngjuǎn cányún) - букв. вихрь прочь унёс остатки туч; обр. бесследно исчезнуть, начисто смести, разом уничтожить.

Сюй Ван глянул на двух других товарищей по команде. Координаты, указанные в [шпаргалке], и информация в [табеле успеваемости] полностью совпадали, но в [пенале] у Куан Цзиньсиня было [(защита) «У хитрого зайца три норы»*] и [(Атака) «Слёзы ручьём»**], а у Сунь Цзяна — [(защита) «Заблудился в пятимильном тумане»***] и [(атака) «Гром среди ясного неба»****].

* 狡兔三窟 (jiǎotù sānkū) - у хитрого зайца три норы, обр., иметь множество лазеек, пускать в ход уворотки; изворачиваться, выкручиваться, ловчить

** 泪如雨下 (lèi rú yǔ xià) - состояние крайней печали, настолько сильной, что человек безудержно плачет навзрыд, и слёзы текут ручьём.

*** 雾里看花 (wù lǐ kàn huā) - состояние замешательства и неспособность увидеть правду.

**** 雷 (qíngtiān pīlì) - как гром среди ясного неба; внезапное или шокирующее событие или катастрофа.

Раньше, кроме [коньков], у всех были одинаковые предметы, поэтому они естественно предполагали, что новые предметы будут одинаковыми для всех. Так думали не только Сюй Ван, но и У Шэн, Сунь Цзян и Куан Цзиньсинь.

Однако, что озадачило их ещё больше, так это природа этих предметов.

С защитными предметами было легче, если вспомнить аналогичные [Джингл Беллс] и [Рыбный торнадо], то было ясно, что они были предназначены для побега и самозащиты, а не для нападения.

А вот атакующие предметы, появившиеся впервые, казались какими-то странными и жуткими.

— [Ветер, разгоняющий тучи].

У Шэн на мгновение задумался и кивнул.

— Понял, это призывает в качестве оружия сильный ветер.

Сюй Ван не знал, откуда у него была такая уверенность, но он должен был признать, что по сравнению с его собственным [Цао Чун взвешивает Слона] у этого оружия, по крайней мере, был чёткий намёк в названии.

Если посмотреть на это с такой точки зрения, то у Сунь Цзяна было ещё проще. [Гром среди ясного неба] — разве это не про неожиданный удар по противнику!

— Брат Сюй. — робко прервал Куан Цзиньсинь безумные рассуждения Сюй Вана. — Если тебе не нравится «Взвешивание слона», можем поменяться.

Можно ли было обменять предметы в [пенале], было ещё неизвестно, но Сюй Ван долго смотрел на [Слезы ручьём] Куан Цзиньсиня, прежде чем решительно покачать головой и ответить:

— Это твоё. Оставь себе.

Куан Цзиньсинь посмотрел на эти четыре иероглифа, которые не имели ничего общего со словом «атака», и ему захотелось заплакать.

— Если эти предметы нужны для второго уровня, почему у всех нас они разные?

Сунь Цзян задавался вопросом или, скорее, не хотел принимать такую реальность.

— Если это как с [коньками], которые нужно использовать только в определённых ситуациях, то если мы не справимся с экзаменом и вернёмся во второй раз, не лишимся ли мы этих предметов?

— Может, всё намного проще и это просто награда за последнее задание.

Сюй Ван встал, стряхивая снег. Он нервничал, но не мог сдержать усталость и несколько раз зевнул.

— Кто знает. Просто будем действовать по обстоятельствам.

Уже вставший Сунь Цзян, оглядываясь по сторонам и был готов к действию. Заметив, что У Шэн не спешил подниматься, он чуть не взорвался.

— Ты решил вздремнуть перед тем, как встать?

— Не совсем.

У Шэн наконец встал, но его речь была неторопливой.

— Мне просто кажется, что сегодня вечером нет смысла торопиться, если только кто-нибудь из вас не может наколдовать самолёт.

Сунь Цзян нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

Сюй Ван и Куан Цзиньсинь тоже посмотрели на него в замешательстве.

У Шэн вытянул руку и указал на новые координаты в [шпаргалке].

— Это место находится не в Пекине.

Настороженный Сунь Цзян, пренебрежительно рассмеялся, явно насмехаясь над происходящим.

— Тогда скажи же нам, где это?

Невозмутимый У Шэн прокрутил изображение обратно к голове совы, убрал руку и уверенно произнёс два слова:

— Северная Шэньси.

Практика - единственный критерий проверки истины*.

* Цитата из статьи, написанной китайским интеллектуалом Ху Фумином. Само высказывание относится к поиску эмпирических доказательств и их применению в реальном мире для проверки теорий, идей или убеждений.

После того, как группа прошагала по заснеженному полю почти два часа, преодолев как знакомую, так и незнакомую территорию, не столкнувшись ни с какими событиями или уровнями и не встретив диких животных, Сунь Цзян, который не верил ни единому слову, и Куан Цзиньсинь, который сомневался, окончательно убедились в этом.

Сюй Ван ожидал такого исхода и нисколько не удивился.

Все четверо сели в пещере недалеко от ледяного водопада. Каменистая земля была холодной, но это было лучше, чем сидеть на снегу. Сюй Ван посмотрел на телефон — было только половина третьего ночи.

— Мы что, правда будем сидеть здесь до пяти утра?

Сюй Вана уже дважды досрочно возвращали домой: один раз из-за травмы, а второй — после сдачи, и он никогда не покидал сову без происшествий.

— Ну ты можешь спеть и потанцевать, чтобы убить время.

У Шэн, держа в руках подобранный где-то камень, чертил им на земле, небрежно предлагая совершенно бескорыстное решение.

— В любом случае, здесь только мы вчетвером. Даже если ты ужасно поёшь, это не привлечёт никаких демонов или призраков.

Сюй Ван стиснул зубы, собираясь ответить, но увидел, как Куан Цзиньсинь наклонился к У Шэну, серьёзно рассматривая его «произведение искусства» на земле, и спросил:

— Брат У, что ты рисуешь?

У Шэн, полностью сосредоточившись, ответил не поднимая головы.

— Карта широты и долготы.

Чем больше Куан Цзиньсинь смотрел, тем более знакомым казался ему контур покрытой сеткой фигуры — разве это не очертания родной страны?! Он недоверчиво расширил глаза.

— Брат У, ты что, правда запомнил все широты и долготы страны и соответствующие местоположения?!

У Шэн продолжил, не останавливаясь:

— Не все. Несколько провинций не хватает.

— Это впечатляет! — Глаза Куан Цзиньсиня засияли. — Только что, когда ты посмотрел на координаты и сказал, что это Северная Шэньси, я не поверил. Мне показалось невероятным, что-кто-то может определить местоположение лишь раз взглянув на координаты!

Наконец У Шэн отложил камень и медленно поднял голову. На его лице застыла «скромная» улыбка.

— На самом деле это не так сложно, как ты думаешь. Всего две карты: одна с широтами и долготами, другая — просто карта. Ты накладываешь их друг на друга в своём сознании, используешь метод регионального деления...

— У Шэн.

Сюй Ван закатил глаза, перебивая его, и в его протяжном тоне было слышно «пожалуйста, перестань выпендриваться».

У Шэн смиренно посмотрел взглядом «понял» и повернулся к Куан Цзиньсиню.

— У меня от рождения прекрасная память.

Куан Цзиньсинь: .....

Сюй Ван: .....

Не нужно быть таким честным!

Уязвлённый ученик, Куан Цзиньсинь, сжался в углу, выглядя крайне жалко. Сюй Ван хотел сказать что-то утешительное, но, когда он встал, его рука случайно коснулась кармана. Он вдруг остановился, снова похлопал по карману, и ничего не почувствовав, засунул руку в

карман — пусто.

Нож для фруктов исчез.

Он отчетливо помнил, как положил его в этот карман, когда прыгнул в портал...

— Что случилось?

У Шэн, заметив, что Сюй Ван хлопает себя по карману, поднял взгляд и почувствовал, что что-то не так.

Скрывать это не было смысла, поэтому Сюй Ван сказал правду.

— Я взял с собой нож для фруктов для самообороны, но он пропал.

Сунь Цзян и Куан Цзиньсинь нервно переглянулись. В месте, где может случиться что угодно, потеря ножа может стать как незначительной, так и серьёзной проблемой.

У Шэн нахмурился, но сохранил спокойствие.

— Он был у тебя, когда ты сюда попал, или ты только сейчас понял, что его нет?

— Разве это имеет значение? — Сун Цзян не понял, к чему он клонит. — В любом случае, его нет.

Сюй Ван понял. Он встретился с У Шэном десять лет спустя и провёл с ним вместе всего один день и три ночи, но уже глубоко проникся его «мышлением программиста». Всё было двоичным: 1 — это 1, а 0 — это 0. Логика должна быть чёткой, условия — ясными, без промежуточных вариантов.

— Я не проверял свои карманы с тех пор, как зашёл в портал, поэтому не могу сказать, исчез ли он после или пропал в тот момент, когда мы прошли.

— Тогда ничего не поделаешь.

У Шэн был раздражён, его явно беспокоило отсутствие чёткого ответа.

— Данных недостаточно, чтобы определить, автоматически ли это место блокирует «опасные» предметы или ты по неосторожности его где-то здесь потерял.

Сюй Ван не настаивал на том, чтобы узнать правду. В конце концов, по сравнению с маленьким ножом для фруктов, обновление [шпаргалки] было более важным.

— Если местоположение этих координат действительно находится в Северной Шэньси...

— Никаких «если». — без колебаний перебил его У Шэн, подчёркивая свою точку зрения. — Так и есть.

Если бы не необходимость поддерживать команду, Сюй Ван с удовольствием пнул бы его.

— Хорошо, так и есть. Тогда как мы туда попадём?

— Раз мы не можем добраться до места в этом мире, нам придётся это сделать в реальном мире.

Как ни в чём не бывало ответил У Шэн, не задумываясь.

— И как мне попросить у начальника отпуск?

Сюй Ван изо всех сил старался сохранять улыбку, представляя возможный разговор на работе, стиснув зубы.

— Босс, можно мне взять несколько выходных? Зачем? Я бы хотел посетить старую революционную базу.

У Шэн:

— Хорошо, это веская причина.

Сюй Ван:

— Иди сюда.

У Шэн:

— Отказываюсь.

Сюй Ван:

— Я обещаю не бить тебя.

У Шэн:

— Но ты меня поцелуешь.

Сюй Ван: ....

Один-единственный неверный шаг может привести к вечным сожалениям!

— Динь —

Неожиданно разнёсся по пещере резкий звук.

Сюй Ван тут же опустил глаза.

Это новое сообщение было из [Табеля успеваемости].

Изначально его интерфейс [Табеля успеваемости] был таким:

1/23 Сюй Ван [возврат]

1/23 Куан Цзиньсинь [пинок]

1/23 Сунь Цзян [пинок]

1/23 У Шэн [пинок]

Но теперь в списке осталось всего три человека, и слова «Сунь Цзян выбыл» прокручивались слева направо.

У Шэн и Куан Цзиньсинь, тоже взглянув на свои руки, отчётливо увидели это сообщение.

Прежде чем все трое успели заговорить, Сунь Цзян рассмеялся, и в его смехе было что-то извиняющееся и горькое.

— Я не уеду из Пекина. Даже если бы я смог взять отпуск на работе, я не смог бы объяснить это дома. От одного упоминания об этом у меня начинает болеть голова. Даже если бы я мог рассказать, никто бы не поверил, а я не могу позволить своей жене и детям беспокоиться обо

мне...

Затем его тон сменился более весёлым.

— Но если я не пойду, то даже если вы доберётесь туда, то, скорее всего, не сможете запустить новый уровень. Вместо того, чтобы ждать, пока меня выгонят, я могу освободить место...

Его кажущийся беззаботным тон был полон искренности.

— Раз можно выйти из команды, то, конечно, можно и добавить участников. Не волнуйтесь, у меня такое чувство, что люди, с которыми вы встретитесь дальше, будут более надёжными, чем этот старик.

<http://bllate.org/book/14521/1286015>